

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК 341.24;341.3
МРНТИ 10.87.68

К.М. Бишманов¹, А.И. Рзабай²

¹Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

²Таразский университет имени М.Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Аннотация. Данное исследование было посвящено новому вызову для современного международного гуманитарного права, которая связана с развитием науки и техники и применению новейших технологий в сфере разработки и использования боевых оружия и методов ведения военных конфликтов. Наука и техника в современном мире развивается с огромной скоростью и их достижения активно применяются в различных сферах общества. Не исключением в данном ряду является и военная промышленность. Внедрение в боевые арсеналы государств новейших оружия с усовершенствованными возможностями, представляет определенное затруднение для международного правового регулирования, т.к. с развитием технологий появляются новые сферы для ведения вооруженных конфликтов, среди которых киберпространство. Все же, у международного гуманитарного права есть весьма действенные рычаги воздействия на государства, которые применяют опасные оружия новейших поколений. Среди них, принципы международного гуманитарного права и правовые обычаи, которые способны успешно регулировать право войны как на текущий период, так и на перспективу в силу своей универсальности.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; наука и техника; новое оружие; международный договор; конвенция; вооруженный конфликт; технология.

К.М. Бишманов¹, А.И. Рзабай²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДАҒЫ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

Аннотация. Бұл зерттеу ғылым мен техниканың дамуымен және жауынгерлік қару-жарақ пен әскери қақтығыстарды жүргізу әдістерін әзірлеу мен қолдануда жаңа технологияларды қолданумен байланысты қазіргі заманғы халықаралық гуманитарлық құқық үшін жаңа сынаққа арналды. Қазіргі әлемде ғылым мен техника үлкен қарқынмен дамып келеді және олардың жетістіктері қоғамның әртүрлі салаларында белсенді қолданылады. Бұл қатарға әскери өнеркәсіп те кіреді. Мемлекеттердің жауынгерлік арсеналдарына жетілдірілген мүмкіндіктері бар жаңа қаруларды енгізу халықаралық құқықтық реттеу үшін белгілі бір қиындық туғызады, өйткені технологиялардың дамуымен қарулы қақтығыстарды жүргізудің жаңа салалары пайда болады, олардың арасында киберкеңістік. Дегенмен, Халықаралық гуманитарлық құқықта жаңа ұрпақтың қауіпті қаруын қолданатын мемлекеттерге әсер етудің өте тиімді тетіктері бар. Олардың ішінде халықаралық гуманитарлық құқық принциптері мен соғыс құқығын өзінің әмбебаптығына байланысты ағымдағы кезеңге де, болашаққа да сәтті реттей алатын құқықтық әдет-ғұрыптар бар.

Түйінді сөздер: халықаралық гуманитарлық құқық; ғылым және техника; жаңа қару; халықаралық шарт; конвенция; қарулы қақтығыс; технология.

K.M. Bishmanov¹, A.I. Rzabay²

¹*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, the Republic of Kazakhstan*

²*Taraz University named after M.X. Dulaty, Taraz, the Republic of Kazakhstan*

THE LATEST TECHNOLOGIES IN MODERN ARMED CONFLICTS AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Abstract. This study was devoted to a new challenge for modern international humanitarian law (IHL), which is associated with the development of science and technology and the application of the latest technologies in the development and use of military weapons and methods of conducting military conflicts. Due to the rapid development of science and technology, international humanitarian law is unable to regulate in a timely and detailed manner issues related to the introduction of new weapons, as well as methods and means used to conduct military conflicts in a previously unknown plane, in the so-called cyberspace. However, international treaties regulate general provisions that can be applied to the development of modern-generation weapons, as well as methods and means of warfare at present and in the future. In addition, the principles of international humanitarian law, which are universal in nature and the norms of customary law, can be applied to the new conditions associated with the use of the latest technologies in the development of combat weapons.

Keywords: international humanitarian law; science and technology; new weapons; international treaty; convention; armed conflict; technology.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_210

Введение. Современный мир, без преувеличения, в процессах интеграции всех государств мира посредством интернета и скоростью развития новейших технологий, превосходит все предыдущее этапы развития человеческого общества начиная с древнейших времен и до двадцатого столетия.

По состоянию на апрель 2024 года во всем мире насчитывается 5,44 млрд интернет-пользователей, что составило 67,1% мирового населения. Из этого общего числа 5,07 млрд, или 62,6% населения мира, являются пользователями социальных сетей¹.

На современном этапе государства, негосударственные сообщества, бизнес, научные круги и отдельные люди стали взаимосвязаны и взаимозависимы между собой настолько, насколько это было невозможно себе представить до появления интернет-пространства. В это же время, зависимость военных от компьютерных систем и сетей возросла в геометрической прогрессии, что привело к появлению «четвертой» области ведения военных действий, следующей за теми, которые

на протяжении всей военной истории оставались неизменными (море, воздух, суша). Киберпространство, начиная со второй половины прошлого столетия, стало ранее не виданной площадкой для военных действий. Безусловно, данная область, так же как и вышеперечисленные, подлежит правовому регулированию. Однако, в силу специфичности новоявленной сферы, которая развивается с огромной скоростью, международное гуманитарное право, в вопросах своевременного правового регулирования, испытывает определенные затруднения, т.к. не поспевает за темпами технологической революции, а, следовательно, и за разработками и применением новейших и опасных оружий [1, 153 стр.].

Одной из отраслей современного международного публичного права является международное гуманитарное право (далее – МГП). Данная отрасль регулирует ведение вооруженных конфликтов в рамках международного права, а также разделяет и устанавливает правовой статус комбатантов и гражданских лиц, в равной степени втянутых в военные действия. В данной

¹ The number of Internet and social media users worldwide as of October 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/> (Access date: 20.11.2024).

связи, считается справедливым утверждение о том, что МГП является правом войны. Обозначенная отрасль международного права устанавливает определенные границы и, вместе с тем, предусматривает баланс между военной необходимостью и гуманитарным разрешением вопросов, касающихся защиты мирного населения в период военных действий. В случаях несоблюдения такого баланса возникает необходимость в пересмотре или принятии новых норм в МГП с целью устранить нарушения, чаще всего связанные с правами гражданских лиц, не по своей воле участвующих в вооруженных конфликтах. По этой причине, применение новых технологий, средств и методов в ходе войны должны четко и своевременно отслеживаться сообществом государств и регулироваться международным правом. Так, например, с развитием фармацевтической биотехнологии для всего человечества возникла опасность создания мощного и разрушительного бактериологического (биологического) оружия. Следствием нависшей угрозы, стало принятие Конвенции «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении»². Конвенция вступила в силу в 1975 году и стала первым международным документом о разоружении, на основе которого, было запрещено производство первоначальных и производных видов биологического оружия. Принятие важного для международного сообщества документа, стало результатом многолетних усилий государств мира и явилось дополнением к ранее принятым международным документам в сфере гуманитарного права.

Материалы и методы. Научной основой для исследования обозначенной проблематики послужили ряд международных

документов, определяющие основы международного гуманитарного права такие как:

- Декларация об отмене взрывчатых и зажигательных пуль. Санкт-Петербург, 1868 г.³;

- Декларация (IV, 2) об удушающих газах. Гаага, 29 июля 1899 г.⁴;

- Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение, касающееся законов и обычаев сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.⁵;

- Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года⁶ и др.

Поставленные авторами цели, которые заключались во всестороннем раскрытии темы в ходе ее изучения, были достигнуты с помощью применения методов исторического и сопоставительного анализа. Также был использован сравнительный анализ и анализ исторических данных для более полного понимания того, в каких исторических условиях и в силу каких новых обстоятельств возникала необходимость в правовом регулировании военных конфликтов. Анализу подверглись современные оружия с применением новейших технологий и их возможные последствия.

Результаты, обсуждение. В двадцать первом веке, МГП испытывает постоянные вызовы со стороны непрерывно развивающейся науки и техники. Современные войны применяют достижения научно-технического прогресса не меньше, чем другие сферы общества. В связи с чем, использование оснащенных по последнему слову компьютерной и информационной технологии кибервойны (информационные войны), являются неотъемлемой частью современных вооруженных конфликтов.

² Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. London, Moscow and Washington, April 10, 1972 [Electronic resource] – Access mode: <https://legal.un.org/avl/ha/cpdpsbttwd/cpdpsbttwd.html> (Access date: 20.11.2024).

³ Declaration Renouncing the Use, in Time of War, of Explosive Projectiles Under 400 Grammes Weight. Saint Petersburg, 29 November / 11 December 1868 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/st-petersburg-decl-1868> (Access date: 20.11.2024).

⁴ Declaration (IV,2) concerning Asphyxiating Gases. The Hague, 29 July 1899 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-decl-iv-2-1899> (Access date: 20.11.2024).

⁵ Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907/state-parties> (Access date: 20.11.2024).

⁶ Protocol for the Prohibition of the Use of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare. Geneva, 17 June 1925 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/geneva-gas-prot-1925> (Access date: 20.11.2024).

Процесс развития новейших технологий может иметь прогрессивный и гуманный характер, что способно выражаться в значительной пользе в деле защиты гражданского населения от разрушительных и необратимых последствий войны. Так, например, новейшие изобретения в области цифровых технологий, такие как системы спутникового наблюдения, точнейшие системы навигаций и фотографий, зондирование и другие, помогают с максимальной точностью определить место дислокации противника и их военных объектов. Точные данные способствуют нанесению точечных ударов по объектам противника с наибольшим успехом и с незначительными потерями для гражданского населения. Такие возможности позволяют, в свою очередь, соблюсти принцип различия, пропорциональности и соразмерности, поскольку военные операции, основанные на максимально точных и достоверных данных способны нанести несущественный вред мирному населению с минимальными разрушительными последствиями [2].

Также следует отметить, что технологичность современных войн может быть менее опасной и для непосредственных участников войны, т.е. для комбатантов. Так, например, существуют высокотехнологичные вооружения с цифровыми датчиками на основе «стелс» (возможность не быть обнаруженными средствами ПВО) помогают экипажу выполнить боевое задание с наименьшим риском для жизни.

Однако, несмотря на относительные преимущества, современные технологии представляют значительную проблему для международного гуманитарного права. Так, при запуске компьютерных вирусов можно вывести из строя целые системы и сети, предназначенные для жизнеобеспечения мирного населения, такие как: водоснабжение, электроснабжение, оказание медицинской помощи, системы транспортировки и т.д. Всякое технологическое нововведение, во избежание новых, ранее неизвестных угроз жизни и здоровью человека, должно перманентно отслеживаться международным сообществом и своевременно пресекаться

посредством принятия соответствующих международных документов в равной степени обязательных для всех государств-членов ООН. Задача международного гуманитарного права заключается в том, чтобы наиболее точно, с учетом всех возможных средств и способов применения новейших технологий, регулировать ход ведения вооруженных конфликтов [3].

В то же время, применение таких видов вооружения, от которых не исходит очевидная смертельная опасность для человека, в числе которых: углеводородная, акустическая, молекулярно-биологическая, химическая и другие, вызывает споры на предмет того, можно ли их отнести к объектам международного гуманитарного права. Если эту область научно-технических изысканий отнести к объектам МГП, то следом же возникает необходимость признания последних новым поколением оружия, для которых предусматривается международный контроль. Однако, нет точных данных как воздействуют на жизнь и здоровье человека в случаях применения вышеперечисленных научных открытий в условиях военных конфликтов [4].

Приведенные выше факты являются лишь некоторыми вызовами для МГП из многочисленных, связанных с применением достижений науки и техники в условиях войны. Современные войны переходят на новую плоскость ведения военных конфронтаций, и эта область называется – киберпространство. Никогда ранее в истории человечества новые технологии не развивались столь стремительно. Это позволяет прийти к выводу, что детализированное правовое регулирование на должном уровне способов ведения войны с активным использованием высокотехнологичных нововведений, для международного гуманитарного права не представляется возможным, поскольку процесс внедрения технологий опережает его регулирование. Такая перспектива должна привести к необходимым корректировкам, т.к. если признать, что международное правовое регулирование не способно поспевать за скоростью технологизации современных войн, то необходимо требовать от воюющих

сторон соблюдения основных принципов, выработанных и признанных мировым сообществом для ведения вооруженных конфликтов [4].

Декларация, принятая в Санкт-Петербурге в декабре 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль», явило собой международное соглашение, которое стало основой МГП. Этот документ впервые коснулся опасной перспективы новейшего вооружения. Государства, принявшие участие при составлении данного документа, отметили, что, принимая во внимание будущее усовершенствование, благодаря которому наука может повлиять на развитие вооружений и вооруженных сил... нужно согласовать потребности войны с законами гуманности⁷.

На двух мирных конференциях, состоявшихся в 1899 и 1907 гг. в Гааге (Нидерланды), были заложены базовые нормы международного гуманитарного права. Комплекс принятых гаагских конвенций закрепили законы и обычаи войны. Следует отметить, что принятые в 1907 году международные документы в ходе работы конференции в Гааге, более ста лет остаются одними из основных правовых регуляторов войны. Также примечателен тот факт, что продолжением основных замыслов конференции, заключавшейся в демилитаризации государств, придерживавшихся агрессивной внешней политики, стали принятые под эгидой ООН серия международных договоров уже после окончания Второй Мировой войны. Так, например, международное право вооруженных конфликтов кодифицировано в Гаагских международных документах: Женевской Конвенции «О защите гражданского населения во время войны» 1949 года⁸ и Дополнительных Протоколах к ней 1977 года⁹, резолюциях Генеральной

Ассамблеи ООН и других документах. В этих документах большое внимание было уделено развитию международных обычаев, которые способствовали установлению запретов на отдельные виды вооружения, приносящие физические страдания как комбатантам, так и не комбатантам. В числе запрещенных были: такие, которые обладали неизбирательным действием; чрезмерно повреждающие внутренние органы и ткани человека, тем самым причиняя невыносимые физические страдания; биологические; химические; ядерные и др. [5, 278 стр.].

Таким образом, заложенные на конференциях в Гааге основные направления по регулированию войн в сторону их гуманизации, нашли свое продолжение после двух мировых войн. Важность значения всех этих документов для современного международного гуманитарного права заключаются в том, что в них были выработаны четкие принципы и механизмы запретов в отношении оружия с технологическими усовершенствованиями, актуальных как для времени принятия международных договоров, так и для последующих новых классов оружия, которые, в свою очередь, могут быть еще более опасными и разрушительными для всего человечества¹⁰.

По словам Кнута Дермана, главы юридического управления Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК), в качестве правовых регуляторов к современным технологиям, используемым в военных конфронтациях может применяться Дополнительный протокол (1977 г.) к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны». Статья 36 «Новые виды оружия» названного документа устанавливает следующее: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов

⁷ Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. 12 August 1949 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/geneva-convention-relative-protection-civilian-persons-time-war> (Access date: 20.11.2024).

⁸ Там же.

⁹ Protocol additional to the Geneva conventions of 12 august 1949, and relating to the protection of victims of non-international armed conflicts (protocol ii), of 8 June 1977 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/protocol-additional-geneva-conventions-12-august-1949-and-0> (Access date: 20.11.2024).

¹⁰ Hague Conventions of 1899 and 1907 [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Hague_Conventions_of_1899_and_1907#:~:text=The%20Hague%20Conventions%20of%201899%20and%201907%20were%20the%20first,during%20the%20American%20Civil%20War (Access date: 20.11.2024).

ведения войны договаривающаяся сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к оговаривающейся стороне»¹¹. Документ не устанавливает метод определения рода и класса вооружения, однако перекладывает данную ответственность непосредственно на договаривающуюся сторону, т.е. на государство, где на национальном уровне, применяя метод «внутренней проверки», в соответствии с общими положениями международного договора разрешает, либо запрещает использование нового вида оружия [6].

Кроме того, государствам необходимо убедиться в том, что использование нового оружия или метода ведения вооруженного конфликта не противоречит нормам права войны.

По вопросу правомерности использования ядерного оружия Международный суд ООН в своем консультативном заключении установил единые принципы международного гуманитарного права в качестве обычных, тем самым образуя принципы обычного международного права. К принципам первостепенной важности, которых должны придерживаться все воюющие стороны относятся: принцип запрета на разработку и использование вооружения, не способного различать объекты, относящиеся к военным или гражданским; принцип различия комбатантов и не комбатантов; принцип запрета на разработку и использование такого оружия, которое приносит физические страдания комбатантам или способные усиливать и продлевать такие страдания без необходимости для военных целей [7, 301 стр.].

Государства, осуществляющие контроль над выпуском и использованием нового вида

оружия обязаны проверять, не относится ли он к запрещенным типам, согласно положения Дополнительного протокола I, в котором излагаются вышеприведенные принципы.

Пункт 2 статьи 1 Дополнительного протокола I включает в себя положение более известное как «Оговорка Мартенса». Данное положение устанавливает, что «в случаях, не предусмотренных Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания»¹². Международный суд ООН признав жизнеспособность и актуальность положения и в настоящее время постановил, что эта оговорка «проявила себя как эффективный метод реагирования на быстрые темпы эволюции военных технологий» [8]. Также суд отметил, что несмотря на темпы развития технологий и их прямого влияния и на развитие оружий, используемых в военных конфликтах, применение норм международного гуманитарного права не может быть отменено, т.к. эти нормы являются универсальными, включающими в себя принципы и механизмы, способные регулировать перспективные ситуации, связанные с нововведениями в сферах вооружения государств мира [8].

В настоящее время, в целях распространения основных принципов и норм МГП функционируют международные организации. Значительную роль в этом деле играет МККК, который придерживается принципа, что даже война должна вестись в определенных рамках, накладывающих ограничения на методы и средства ведения военных действий и поведение воюющих сторон¹³. Также международным правом предусматривается ответственность за нарушение норм МГП как со стороны

¹¹ Protocols additional to the Geneva conventions of 12 august 1949 [Electronic resource] – Access mode: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc_002_0321.pdf (Access date: 20.11.2024).

¹² Article 1 – General principles and scope of application [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-1?activeTab=> (Access date: 20.11.2024).

¹³ International humanitarian law. Answers to your questions [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-002-0703.pdf> (Access date: 20.11.2024).

государства, так и отдельных лиц, привлекаемых к ответственности в качестве военных преступников [9].

В рамках развития современных технологий, следует отметить особое положение и способы использования компьютеров в условиях полномасштабной войны и локальных военных конфликтов. Компьютеризация процесса подготовки и ведения военных операций началась за несколько десятков лет назад, в связи с чем, появился новый термин – кибервойна. Компьютеры применяются в различных сферах вооруженных сил, как то: управление военной техникой и транспортировка их в зоны боевых действий, управление передвижением личного состава, обработка данных разведки, навигация и точный удар по боевым целям и т.д. В данной связи необходимо уточнить то, как регулируется международным правом вопрос применения компьютерных технологий в условиях современных конфликтов. С позиции права непосредственное использование компьютерных технологий человеком не вызывает больших опасений. Однако, стремительное развитие дистанционного управления оружием или аппаратом, перед которыми могут стоять задачи уничтожения объектов, при этом без непосредственного присутствия человека должно находиться в поле зрения международного регулирования. Так, например, в Афганистане и Йемене успешно применялись беспилотники Predator с дистанционным управлением и оснащенные ракетами Hellfire. В настоящее время беспилотники имеются на вооружении у всех воюющих стран в силу их серийного производства¹⁴.

Современные компьютеры способны выполнять сложнейшие боевые задачи, но несмотря на это, роль человека в принятии решения в условиях военных конфликтов все еще велика. Однако, уже сейчас специалистами и учеными на основе современных реалий даются

прогнозы о не долгосрочной перспективе, в которой вероятность вытеснения человека компьютерными технологиями высока, а следовательно, и высока опасность выхолащивания человеческих чувств и эмоций, побуждающих анализировать военную ситуацию и принимать решения, в пользу того, чтобы обеспечить максимальную безопасность гражданскому населению [10]. В данной связи, статья 57 Дополнительного протокола I устанавливает следующее: «те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении: i) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами»¹⁵.

Международный документ требует предпринимать все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму¹⁶.

Таким образом, Дополнительный протокол I регулирует не только процесс военных действий с использованием современных технологий и методов ведения войны в настоящий период, но и предвосхищает и предполагает возможность появления еще более совершенных технологий в будущем и их применение в военных конфликтах. Международный документ имеет универсальный характер, т.к. распространяет свое действие на все мировое сообщество и регулирует военные конфликты как в настоящее время, так и в будущем.

Заключение. Современный мир, войдя в новую эру компьютерных технологий, оказался в огромной зависимости от интернета и всех вытекающих из него последствий. Этот процесс никто не способен остановить. Кибервойна достигла в своем развитии

¹⁴ General Atomics MQ-1 Predator [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/General_Atomics_MQ-1_Predator (Access date: 20.11.2024).

¹⁵ Article 57 – Precautions in case of attack [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-57> (Access date: 20.11.2024).

¹⁶ Там же.

такого уровня, когда она может серьезно угрожать национальной безопасности любого государства, независимо от уровня его технологического роста и развития.

С приходом новых и совершенных на данном этапе технологий, уровень информационных и цифровых войн стал вызывать серьезное опасение мирового сообщества. Государства в настоящее время не могут не признать тот факт, что кибервойны имеют наиболее опасную форму выражения, которая проявляется в ее внезапности и непредсказуемости в нанесении удара. Уделяя должное внимание в вопросах обеспечения безопасности, государства мира выделяют огромные денежные средства для разработок ответных технологий по мощи и уровню, способных противостоять угрозе. Вероятнее всего, подобная гонка не будет иметь своего завершения.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что научно-технический прогресс в общечеловеческом масштабе еще не достиг своего апогея, следовательно, общества и государства, будут развиваться и совершенствоваться посредством новых научных открытий и достижений. Безусловно, стремительное развитие науки и техники может послужить большим благом для человека. Эра роботизации, при которой во всех сферах деятельности, человек будет активно замещаться роботами уже совсем близка. Однако, у научно-технического прогресса есть и обратная сторона, которая может принести огромные бедствия в масштабах планеты.

Новейшие оружия, способы, методы и средства ведения полномасштабных и локальных войн позволяют выйти военным конфликтам на совершенно новый, ранее не известный и весьма опасный уровень. Активное использование достижений современных технологий при подготовке к военным действиям в странах, внешняя политика которых направлена на захват чужих территорий, способно перевести военные конфронтации на новую плоскость – киберпространство. В этом случае есть

высокая вероятность того, что постепенно, а может быть и стремительно, вместе с вытесненным из сферы принятия решения, анализа ситуации и других важных интеллектуальных актов человеческой деятельности в ходе осуществления боевых операций, будет вытеснена и гуманное отношение к самым уязвимым участникам военных конфликтов – гражданскому населению и мирным объектам.

Разработка и использование оружия массового поражения и иных их разновидностей, причиняющих чрезмерное физическое страдание как в отношении гражданских лиц, так и комбатантов, а также оружия неизбирательных в вопросах выбора объектов, становится реальной угрозой для современного мира и для будущего поколения. В данной связи, оценка законности применения новых видов оружия и их правовое регулирование жизненно необходимо с точки зрения обеспечения безопасности не только отдельных государств, но и всей планеты, т.к. в современных войнах победителей может и не быть в силу того, что новейшие оружия способны привести к массовой гибели людей и различным формам необратимых нарушений для экосистемы планеты, после которых жизнь на ней может оказаться невозможной.

Государства, ставшие участниками Дополнительного протокола I, при постановке на вооружение ранее неизвестных видов оружия, в равной степени и при использовании новых методов, средств и способов ведения войны, должны исходить из установлений норм Протокола и определить, не запрещены ли они международным документом. Требования, предъявляемые государствам по проведению внутренних экспертиз новых видов оружия, также исходят из обязательств, соблюдать нормы международного гуманитарного права. Для улучшения процедуры национальной проверки новых видов оружия МККК было разработано Руководство, на основании которой, государства производят оценку гуманитарных последствий при разработке военных технологий и их применения

на практике с позиции обеспечения относительной безопасности¹⁷.

Таким образом, с точки зрения международного права, феномен оснащенной новейшими технологиями война в киберпространстве, не существует в правовом вакууме, а подчиняется четко установленным правилам и принципам. Однако, перенос этих ранее существовавших правил и принципов в новую область киберпространства сталкивается с определенными трудностями и поднимает ряд важных вопросов. Некоторые из этих вопросов могут быть решены с помощью классического толкования ранее принятых международных договоров в сочетании со здравым смыслом, в то время как другие, требуют более детального регулирования и решения международных организаций, международного сообщества государств.

В настоящее время, военные конфликты с имеющимися боевыми арсеналами, успешно регулируются нормами международного гуманитарного права и пока еще не привели к серьезным гуманитарным последствиям. Есть надежда, что такое положение дел не изменится и в будущем. В то же время, потенциал человеческих трагедий огромен и, вероятно, будет возрастать в силу все большей зависимости человечества от систем компьютерного управления во всех сферах жизнедеятельности. В данной связи важно, чтобы государства осознавали не только свою юридическую обязанность проверять, будут ли соответствовать новые виды оружия и методы ведения войны их обязательствам, принятым согласно установленным нормам МГП, но и свою моральную ответственность перед грядущими поколениями.

Список использованной литературы:

1. Hruza, P. Cyberwarfare. International conference knowledge-based organization / P. Hruza, J. Cerny // Cambridge University Press. – 2017. – № 1 (23). – Pp. 147-160.
2. Boeken, J. In Between Digital War and Peace [Electronic resource] / J. Boeken // Journal of Military Ethics. – 2024. – № 23 (2). – Pp. 152–161. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/15027570.2024.2415201> (Access date: 20.11.2024).
3. Saman, R. The role of digital technologies in humanitarian law, policy and action: Charting a path forward [Electronic resource] / R. Saman, H. Yannick // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 1-22. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/350143060_The_role_of_digital_technologies_in_humanitarian_law_policy_and_action_Charting_a_path_forward (Access date: 20.11.2024).
4. Lord Alderdice, J. New Technologies in wars, old and new [Electronic resource] / J. Lord Alderdice // New England Journal of Public Policy. – 2024. – Vol. 36: Iss. 1. – Article 4. – Access mode: <https://scholarworks.umb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1858&context=nejpp> (Access date: 20.11.2024).
5. Cameron, A. Defining cyberwar: towards a definitional framework / A. Cameron // Defense & security analysis. – 2021. – № 3 (37). – Pp. 274-294.
6. Gisel, L. Twenty years on: International humanitarian law and the protection of civilians against the effects of cyber operations during armed conflicts [Electronic resource] / L. Gisel, T. Rodenha, K. Dormann // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 287-334. – Access mode: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2021-03/twenty-years-ihl-effects-of-cyber-operations-during-armed-conflicts-913.pdf> (Access date: 20.11.2024).
7. Daoust, I. New Wars, New Weapons? The Obligation of States to Assess the Legality of Means and Methods of Warfare / I. Daoust, R. Coupland, R. Ishoey // IRRC. – 2023. – № 846 (84). – Pp. 349.
8. V. Koutroulis. The Martens clause [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0101.xml> (Access date: 20.11.2024).
9. Darren M. Stewart. New Technology and the Law of Armed Conflict [Electronic resource] / Darren M. Stewart // International law studies. – 2023. – Volume 87. – Pp. 185-213. – Access mode: <https://>

¹⁷ New Technologies and warfare [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icrc.org/en/law-and-policy/new-technologies-and-warfare> (Access date: 20.11.2024).

digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=ils (Access date: 20.11.2024).

10. H. Kristian. War, Artificial Intelligence, and the Future of Conflict. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://gjia.georgetown.edu/2024/07/12/war-artificial-intelligence-and-the-future-of-conflict/> (Access date: 20.11.2024).

References:

1. Hruza, R. Cyberwarfare. International conference knowledge-based organization / R. Hruza, J. Cerny // Cambridge University Press. – 2017. – № 1 (23). – Pp. 147-160.

2. Boeken, J. In Between Digital War and Peace [Electronic resource] / J. Boeken // Journal of Military Ethics. – 2024. – № 23 (2). – Pp. 152–161. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/15027570.2024.2415201> (Access date: 20.11.2024).

3. Saman, R. The role of digital technologies in humanitarian law, policy and action: Charting a path forward [Electronic resource] / R. Saman, H. Yannick // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 1-22. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/350143060_The_role_of_digital_technologies_in_humanitarian_law_policy_and_action_Charting_a_path_forward (Access date: 20.11.2024).

4. Lord Alderdice, J. New Technologies in wars, old and new [Electronic resource] / J. Lord Alderdice // New England Journal of Public Policy. – 2024. – Vol. 36: Iss. 1. – Article 4. – Access mode: <https://scholarworks.umb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1858&context=nejpp> (Access date: 20.11.2024).

5. Cameron, A. Defining cyberwar: towards a definitional framework / A. Cameron // Defense & security analysis. – 2021. – № 3 (37). – Pp. 274-294.

6. Gisel, L. Twenty years on: International humanitarian law and the protection of civilians against the effects of cyber operations during armed conflicts [Electronic resource] / L. Gisel, T. Rodenha, K. Dormann // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 287-334. – Access mode: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2021-03/twenty-years-ihl-effects-of-cyber-operations-during-armed-conflicts-913.pdf> (Access date: 20.11.2024).

7. Daoust, I. New Wars, New Weapons? The Obligation of States to Assess the Legality of Means and Methods of Warfare / I. Daoust, R. Coupland, R. Ishoey // IRRC. – 2023. – № 846 (84). – Pp. 349.

8. V. Koutroulis. The Martens clause [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0101.xml> (Access date: 20.11.2024).

9. Darren M. Stewart. New Technology and the Law of Armed Conflict [Electronic resource] / Darren M. Stewart // International law studies. – 2023. – Volume 87. – Pp. 185-213. – Access mode: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=ils> (Access date: 20.11.2024).

10. H. Kristian. War, Artificial Intelligence, and the Future of Conflict. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://gjia.georgetown.edu/2024/07/12/war-artificial-intelligence-and-the-future-of-conflict/> (Access date: 20.11.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Какимжан Муратжанович Бишманов – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: bkm58@mail.ru.

Бишманов Какимжан Муратжанович – профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби, кандидат юридических наук, e-mail: bkm58@mail.ru.

Bishmanov Kakimzhan Muratzhonovich – Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law, e-mail: bkm58@mail.ru.

Ақтоты Иманғазықызы Рзабай – М.Х. Дулати атындағы Тараз университетінің азаматтық құқық және процесс кафедрасының қауымдастырылған профессоры, философия докторы (PhD), e-mail: nur.raya@inbox.ru.

Рзабай Ақтоты Иманғазықызы – ассоциированный профессор кафедры гражданского права и процесса Таразского университета имени М.Х. Дулати, доктор философии (PhD), e-mail: nur.raya@inbox.ru.

Rzabay Aktoty Imangazykyzy – Associate Professor of the Department of Civil Law and Process Taraz University named after M.X. Dulaty, PhD, e-mail: nur.raya@inbox.ru.